В данное время лишь Е Фань по-настоящему осознавал, почему он выдержал атаку тела бога — это было защитной реакцией древнего святого тела.

В процессе подавления из него вырывалась странная энергия, успешно воспротивившаяся явлению восходящей над морем луны, но даже сам Е Фань не понимал, какого рода эта сила.

Конечно, основной причиной стало то, что противник подавил свою культивацию, и они сравнялись в уровнях. В конце концов, Цзи Хаоюэ обладал особым телосложением и находился на пике своих сил. Полное проявление его способностей не оставило бы от Е Фаня мокрого места.

Но в пределах реальности Царства Круговорота Жизни, оба поделили славу равными частями. Е Фань почувствовал внутри себя четкую уверенность — тело бога Восточной Пустоши действительно ужасно. Его святое тело отреагировало на него как на великого врага и сражалось инстинктивно.

С того момента, как Цзи Хаоюэ впервые увидел Е Фаня, внутри него тоже началась странная реакция. Тело бога словно встретило заклятого врага. Это даже вызвало появление девяти божественных нимбов над его головой, стимулируя самые примитивные инстинкты и сильно сопротивляясь непонятному внешнему воздействию.

Е Фань не догадывался, что Цзи Хаоюэ был даже более потрясенным, чем он, и его сердце до сих пор не успокоилось.

Хуа Юньфэй, стройный, красивый, с особой духовной аурой, встал, поднял свой кубок и сказал:

— Все вы — выдающиеся личности среди людей, и вы обязательно прославитесь в будущем. Мы живем на юге Восточной Пустоши, так пусть мы никогда не будем врагами.

На самом деле, так называемый южный регион бескрайне просторен. А тот кусочек земли, где они находятся, всего лишь крошечная часть всего региона.

Все подняли кубки. За исключением учеников Звездного Пика, остальные были крайне выдающимися личностями, среди них находились лучшие ученики различных сект и семей. Каждый из них понимал, что полностью избежать вражды не получится. Различные фракции будут сталкиваться в борьбе за развитие и земли, и рано или поздно им всем придется сражаться.

Однако атмосфера в этот момент была радушной. Все часто поднимали кубки, дружелюбно беседовали, делясь своими впечатлениями от практики, а также раскрывали некоторые тайны.

— Тот безумный старик когда-то был беспрецедентным в своей мощи, и никто не мог ему противостоять. Если говорить о былом времени, то даже святой владыка Мерцающего Света,

глава моего клана, был не в силах с ним тягаться и потерпел поражение. Прошло шесть тысяч лет, многое изменилось. Тот святой владыка уже давно превратился в прах, в то время как старик из Небесной Яшмы до сих пор жив и здоров. Просто невероятно.

Святая дева Мерцающего Света, держа в белоснежной ручке кубок, легко поднесла его к губам и опила несколько глотков. Ее изящные жесты и загадочная улыбка придали ей неповторимый шарм. У нее была великолепная лебединая шея, гладкая и нежная. А на лице мелькнуло чувственное и загадочное выражение — так она выразила свое восхищение прошлыми событиями.

Кивнув, Цзи Хаоюэ добавил:

— Сила времени беспощадна. Даже самые великие личности не могут ей противостоять и, в конце концов, умирают. — На этом он тяжело вздохнул и продолжил: — В свое время у нас, в семье Цзи, было три великих, невероятно талантливых, мастера. Даже объединив усилия, они не смогли противостоять безумному старику. Эти мастера жили долго, но четыре тысячи лет назад их жизнь пришла к концу. Вспоминая прошлое начинаешь задумываться — сколько замечательных героев, сколько могущественных сил, потрясавших мир, но в конце концов они оказывались во власти жизни и смерти, и стали пылью истории.

Обсуждение подобных моментов не делало Мерцающий Свет и семью Цзи менее способными. Напротив, подчеркивало глубокие корни их наследия. Даже если в прошлом они не смогли справиться с безумным стариком, это не умаляло их значимости и могущества.

На самом деле великие державы с древними корнями в те далекие времена часто имели своих непревзойденных, стоявших на вершине мира культиваторов мастеров. Однако им не нужно было особо подчеркивать свою могущественность, они оставались в истории как неоспоримые силы.

— Старик из Небесной Яшмы непостижим. Не знаю, есть ли сегодня в Восточной Пустоши кто-то, кто может соперничать с ним… — задумчиво произнес Хуа Юньфэй. — Чтобы пересечь пустоту, он выгравировал у нас на Вратах Областей свои небесные узоры. Они весьма таинственны и сложны… Судя по всему, путь, который он хотел преодолеть, чрезвычайно далек. На самом деле неизвестно куда он ведет.

Затем разговор перешел к Древней Запретной Земле, где совместные усилия семьи Цзи, Мерцающего Света и семьи Цзян окончились полным провалом. Воспоминания об этом заставило всех присутствующих глубоко сокрушаться.

Среди собравшихся был и Е Фань, переживший все это на собственной шкуре, но он не смог раскрыть ни капли. Иначе Цзи Хаоюэ и святой деве Мерцающего Света пришлось бы сражаться с ним.

Когда разговор зашел о Древней Запретной Земле, неизбежно стали обсуждать Рудную Яму Первобытных Времен, расположенную в северных землях. Название отсылало к «Первобытным

временам», что красноречиво говорило о ее древности.

В бескрайние времена Рудная Яма была самой известной шахтой Источников в Восточной Пустоши. Однако позднее там обнаружили нечто зловещее, и в результате она стала одной из семи запретных для жизни зон.

По легенде, бесконечно много лет назад там откопали некие абсолютные божественные источники, внутри которых были запечатаны могущественные существа. Некоторые из них имели форму людей. Эти существа убили всех, кто там присутствовал.

Говорят, что формирование Источников требует чрезвычайно длительного времени, и началось, по крайней мере, еще в Великие Древние Времена, или даже во времена Сумрачных Эпох[1], что поистине невообразимо…

[1] Вероятно, автор отсылается к эпохе Археозоя — геологической эпохе до 2500 млн лет назад.

Молодые ученики собрались вместе, их разговоры касались различных тайн и прошлых событий и, естественно затрагивали вопросы культивации.

Вскоре они заговорили о телосложении культиваторов. Несколько лет назад в Восточной Пустоши пошли слухи, что скоро появится тело бога, и не одно.

Присутствующие обратили взгляд на Цзи Хаоюэ, спрашивая, знает ли он еще о ком-то. Тут же многие посмотрели на Е Фаня, считая, что у него также может быть подобное телосложение.

— Насколько я знаю, должно быть двое. Второй находится в семье Цзян на севере, — ответил Цзи Хаоюэ.

Семья Цзян — древний род, расположенный у берегов реки Цзяншуй[2].

[2] Подробнее о происхождении фамилии Цзи и Цзян было написано в главе 145.

Их имя знаменито в Восточной Пустоши, они всегда стояли как одна из самых могущественных сил на этой обширной земле.

Е Фань мгновенно вспомнил о маленькой Тинь-Тинь и старике Цзяне. Он задумался: как им там в семье Цзян, привыкли ли они к новой жизни?

Рудная Яма, семья Цзян и святая земля Нефритового Озера находились на севере. Е Фань давно принял решение отправиться туда, но ему так и не удалось воплотить свои планы.

К слову сказать, там был еще один враг, от которого следовало защищаться — Цзян Ичэнь. Чтобы завладеть ценным сокровищем, он послал рыцарей, и те преследовали Е Фаня тысячи километров, не оставив ему места ни на небе, ни на земле.

При мысли об этом у Е Фаня невольно мелькнуло выражение задумчивости. Ему казалось, что пришло время покинуть это место. Задерживаться в Высшей Тайне стало опасно.

— Младший брат Е, неужели ты тоже обладаешь божественным телом? — спросила молодая женщина в зеленом платье, и все повернулись в ее сторону. Многие тоже сгорали от любопытства по поводу этого вопроса.

— Будь у меня божественное тело, смог бы я так спокойно путешествовать и ходить куда захочу? Меня бы давно заморозили, как и брата Цзи. Боюсь, мне было бы трудно показаться на глаза до тех пор, пока мое божественное тело не достигло вершины.

Выражение лица Е Фаня было спокойным и собранным, а взгляд очень откровенным.

— Действительно… — Кто-то согласно кивнул.

— Такое еще удивительнее, младший брат Е. Если ты не обладаешь божественным телом, каким образом смог со своим телом сопротивляться высшей силе брата Хаоюэ? — снова спросила женщина в зеленой одежде. Она была гениальной ученицей секты Безмятежности, и ее звали Ли Юйюй[3].

[3] Имя Ли Юйюй (□□□) можно перевести как «Тихая и Уединенная», или «Спокойная и Мирная».

Секта Безмятежности находилась в тридцати тысячах километров отсюда и была разделена десятками стран. Она представляла собой превосходную секту в своем регионе, чуть ниже святой земли, но могла сравниться с Высшей Тайной.

— Долго рассказывать. Возможно, дело связано со странным плодом, который я съел в детстве. Произошли непонятные изменения, но… некоторые вещи останутся моей собственной тайной, недостойной обсуждения с посторонними, — ответил Е Фань, осознавая, что неприятности не за горами, и ему необходимо как можно скорее бежать.

Хуа Юньфэй улыбнулся и сказал:

— Позвольте мне сыграть еще одну мелодию, чтобы поднять настроение всем присутствующим.

Он сменил тему, не давая Ли Юйюй задавать лишние вопросы.

На поляне с ароматной травой все наслаждались разговорами, общаясь весело и тактично.

Звук цитры был таким же пьянящим, как вино, погружая слушателей в состояние восторга.

Надо сказать, что мастерство Хуа Юньфэя приблизилось к совершенству, и струны цитры под его проворными пальцами производили всевозможные чудесные тона, создавая живописные пейзажи.

Рокот и звон, как у глубокого горного источника. Медленная мягкость, как тонкий ручеек у сосновых корней. При тихом прослушивании возникало чувство удовольствия, а ритм успокаивал, подобно плывущим облакам и воде.

Позднее звуки цитры стали мистичней, как если бы опустился ночной занавес: лучи луны расплывались, небеса то появлялись, то исчезали, светились нефритовым светом. Появилось видение феи: легкой, изящной, грациозной. Она парила в воздухе, танцуя на небесном ветре, ее красота очаровывала, грация завораживала.

Искусство Хуа Юньфэя бесподобно.

По окончании песни собравшиеся обнаружили, что вокруг травянистого луга распустились и благоухают все цветочные бутоны. Звук цитры на самом деле обладал чудесной силой, заставляя одновременно распускаться все цветы.

Толпа восхищенно аплодировала.

Святая дева стояла неподалеку от Е Фаня. Она — словно распустившийся лотос или полупрозрачное облачко, закрывающее яркую луну. Как легкий ветер, овевающий нефритовые цветы — великолепная и красочная.

Ее глаза как чистая вода, и она с легкой улыбкой передала свой голос:

«Младшему брату Е не нужно ничего бояться. Если у тебя есть трудности, не стесняйся обращаться ко мне».

Сердце Е Фаня дрогнуло, когда он спросил:

«Неужели другие будут усложнять мне жизнь?»

«Возможно. Ведь твое телосложение такое особенное. Может быть, кто-то захочет пригласить тебя быть гостем, кто знает? — Сказала святая дева. Ее белые зубы были как жемчуг, кожа сверкала румянцем, а взгляд очаровывал.

«Я просто хочу спокойно заниматься культивацией и не желаю, чтобы меня беспокоили», — беззаботно передал свои мысли Е Фань.

«Ничего страшного, если у тебя возникнут проблемы. Я готова выступить в твою защиту. Уверена, никто не посмеет причинить тебе неприятности без страха нажить себе врагов», — святая дева протянула оливковую ветвь. Ее поза была прекрасна, а тело — как у феи, что очень смущало.

Е Фань мгновенно осознал, что собеседница пытается привлечь его на свою сторону.

В этот момент глаза Цзыюэ замерцали, и она мягким голосом сказала:

— После завершения текущих дел, мой брат хотел бы пригласить тебя в наш дом Цзи.

Цзи Хаоюэ оказался более настойчив, открыто заявив, что хочет пригласить Е Фаня в дом Цзи. У него было слишком много вопросов, и он не мог успокоить свой разум, не разобравшись в особенностях телосложения Е Фаня.

Быть замеченным двумя такими могущественными семьями могло порадовать многих, но для Е Фаня это стало причиной головной боли. Он не мог позволить себе войти в святые земли или древнюю семью, пока сам не разгадает тайны своей физической природы.

В противном случае Зеленая Медь не обеспечит ему безопасность, а главное, что все стремились исследовать его телосложение. Это абсолютно неприемлемо, ведь тогда все его тайны будут раскрыты.

Самым важным было то, что Ли Руоюй когда-то предупредил его: не раскрывать свое древнее святое тело перед этими могущественными силами.

В этот момент святая дева тихо засмеялась и снова передала свой голос:

«Младший брат Е, не мог бы ты прогуляться со мной, мне нужно кое-что тебе сказать».

В то же время глаза Цзи Хаоюэ расцвели божественными искрами, и в этот раз он уже лично передал свой голос Е Фаню:

«Я хотел бы пригласить тебя стать гостем семьи Цзи».

В это же время еще несколько мысленных обращений пронеслись мимо, сигнализируя Е Фаню о желании поговорить с ним.

Он понимал, что происходит что-то плохое, очень плохое, но терпеливо отвечал на вопросы и специально отвлекался на светскую беседу, чтобы потянуть время.

«Цзи Хаоюэ, ты — тело бога, зачем провоцировал меня? Теперь из-за этого возникли проблемы», — прошептал Е Фань про себя. Он, конечно, не знал, что тело бога Цзи Хаоюэ странно отреагировало и теперь он хотел провести проверку.

«Нужно срочно замутить воду, чтобы переключить внимание с себя… Нужно спровоцировать сенсационное событие, воспользоваться хаосом, и сбежать».

Е Фань некоторое время размышлял, затем резко поднял голову и сказал:

— Господа, возможно, вы еще не знаете, но скоро должно произойти великое событие, способное потрясти Восточную Пустошь.

— Неужели? — святая дева, с слегка покачивающимися черными волосами, с лицом, подобным жемчугу и сверкающими глазами была яркой и обольстительной.

— Думаю, все здесь слышали о Бронзовом Дворце Бессмертного. Недавно он снова появился… — Е Фань сказал слова так, словно это было нечто обыденное.

Бронзовый Дворец Бессмертного — место, где можно стать Бессмертным. Оно было описано в исторических записях Восточной Пустоши. Каждое его появление сопровождалось потрясением, вызывая великие волнения. Великие мастера слетались к нему, как мотыльки на пламя.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3592635